Эколого-экономическая зона – как альтернатива горно-долинным природно-хозяйственным комплексам (на примере Кабардино-Балкарской Республики)

Калов Р.О., д.г.н., профессор кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Тогузаев Т.Х., д.э.н., профессор кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Бекаров Г.А., к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»

Аннотация. Отмечается длительное отсутствие заметного прогресса в управлении природно-хозяйственными комплексами горных долин. Обоснована целесообразность реализации концепции эколого-экономических зон с заданными свойствами в пределах бассейнов рек. В качестве ориентира производственно-инфраструктурного блока зон предлагается поиск баланса между ресурсосберегающей и экологоориентированной технологиями. Обозначены экологические полномочия зон. Отмечается необходимость объединения субъектов хозяйствования долин вокруг консолидированно наработанных соцелей. Перечислены ограничители формирования эколого-экономических зон в республике.

Ключевые слова: резервы экологической емкости, производственно-инфраструктурный блок, экологический мониторинг, благосостояние жителей.

Ecological and economic zone – as an alternative mountain-valley natural-economic complexes (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic)

Kalov R.O., Ph.D., professor, Department of Economics, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova
Toguzayev T.Kh., Doctor of Economics, Professor, Department of Economics, FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova»
Bekarov G.A., Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics, FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova»

Annotation. There is a long absence of noticeable progress in the management of natural and economic complexes of mountain valleys. The feasibility of implementing the concept of ecological and economic zones with specified properties within the river basins is substantiated. As a guideline of the production and infrastructure block of zones, a search is proposed for a balance between resource-saving and environmentally-friendly technologies. The environmental authority of the zones is indicated. It is noted that there is a need to unite the economic entities of the valleys around the consolidated accumulated social objectives. Limiters of the formation of ecological and economic zones in the republic are listed.

Keywords: reserves of ecological capacity, production and infrastructure unit, environmental monitoring, welfare of residents.

Введение

Неспособность сложившихся биосоциальных систем горных долин реализовать предыдущие программы развития, в том числе национальные проекты, требует изменения подходов к системе управления природно-хозяйственными комплексами речных бассейнов. Различные методы управления, последовательно сменившихся социально-экономических систем за последнее столетие, так и не смогли гармонично связать хозяйственную деятельность и окружающую среду в горных долинах в единую

воспроизводящую систему. Корень проблемы нам видится в том, что ни при одном из последних общественно-политических формаций «не удалось добиться реального ослабления антогонизма между обществом и природой, придания антогонистическим противоречиям диалектического характера» [1].

Между тем, пока еще обозначенные проблемы носят региональный характер, они могут решаться в пределах конкретных территорий. Идеальной таксономической единицей для преобразования взаимоотношения хозяйственной деятельности и природной среды может стать бассейн реки. В его пределах в качестве эксперимента можно сконструировать эколого-экономическую зону с заданными свойствами, которая представляется оптимальным механизмом управления биосоциальной системой горной долины.

Результаты исследования

Концепция эколого-экономической зоны в пределах горных долин функционально целесообразна. Реализация концепции потребует проведения комплексного ландшафтно-экологического и социально-экономического обоснования рекомендуемого природопользования применительно к основным горным долинам [2]. Новая структура управления призвана изыскать местные резервы экологической емкости для расширения производства материальных благ и оказания услуг – основы реального повышения благосостояния жителей гор.

В соответствии с предложенной схемой первым этапом реализации идеи должно стать конструирование каркаса эколого-экономической зоны. В первом приближении каркас должен быть составлен из гармонично взаимодействующих между собой природных и хозяйственных воспроизводящих систем [3]. Показателем степени оптимальности структуры каркаса является устойчивое сохранение заданной в ее конструкции траектории развития взаимодействующих подсистем при динамическом равновесии между ними. Траекторию развития должно координировать ядро из «сгустка» сопряженных соцелей, вокруг которого в пределах речного бассейна должны

быть объединены в единый каркас субъекты хозяйствования.

Конструирование каркаса в первом приближении может состоять из следующих основных блоков:

1. Производственно-инфраструктурный блок. Основной ориентир производственно-инфраструктурного блока в зонах – поиск разумного баланса между ресурсосберегающей и экологоориентированной технологиями, адаптированными к динамичному природному комплексу долин. Понятно, что экологоориентированность обусловит рост издержек производства, однако ресурсосбережение – их сокращение. Следовательно, задача состоит в том, чтобы суметь совместить в единой технологической цепочке ресурсосбережение и экологическую ориентированность. Такой подход в целом позволит уменьшить себестоимость производства за счет снижения ресурсоемкости единицы продукции при одновременном ослаблении техногенного давления на природную среду.

2. Блок экологического мониторинга. Кроме непосредственного мониторинга, органы управления эколого-экономических зон должны быть полномочны:

– принимать решения об ограничении, приостановлении, прекращении экологически вредной деятельности хозяйствующих субъектов на территории зоны [4];

– устанавливать нормативы платы и размеры платежей за выбросы загрязняющих веществ в окружающую среду;

– координировать деятельность экологических служб предприятий, учреждений, организаций зоны независимо от форм собственности;

– по согласованию с органами санитарно-эпидемиологического надзора устанавливать нормативы выбросов вредных веществ стационарными источниками загрязнения природной среды;

– в установленном порядке привлекать виновных лиц к административной ответственности, направлять материалы о привлечении их к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности;

– подготавливать предложения об изъятии у хозяйствующих субъектов земельных участков, функционально используемых не по назначению или с нарушением природоохранительного законодательства [5];

– запрещать ввод в эксплуатацию объектов, сооружение которых осуществлялось с нарушением экологических норм и заключений государственной экологической экспертизы.

3. Блок научно-технического обоснования. Известно, что недостаток научной информации и трудности ее получения могут привести к принятию неадекватного местным условиям решения. В результате вероятны побочные эффекты, благодаря которым производственная деятельность может быть обречена на повышенные издержки и низкую конкурентоспособность по ценовым параметрам.

4. Управленческая структура. По-нашему мнению, она будет представлена администрациями речных бассейнов, которые должны стать более дееспособным органом управления, чем нынешние муниципалитеты. Для этого последнему администрации зоны необходимо суметь объединить хозяйствующие субъекты вокруг консолидированно выработанных соцелей. Управление включает в себя подбор ландшафта, пригодного для удовлетворения различного рода платежеспособных спросов, выбор характера и уровня выполняемых ландшафтом функций, решение вопроса о смене функций географических систем в случае необходимости, согласование пространственных и временных потребностей общества возможностями потенциалом ландшафта (его устойчивостью, площадью, режимом функционирования и т. д.) [3]. Именно администрации бассейнов рек должны обеспечить гармоничное сочетание интересов хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, в сфере совместного использования вещественно-энергетических ресурсов.

Конструирование желаемых (задаваемых) свойств надо производить путем определения объема и номенклатуры ресурсами обеспеченного объема производства благ и оказания услуг. Однако, при всей скрупулезности

расчетов, исключать возможность отклонения результата от ожидаемого показателя по отдельным компонентам природно-хозяйственных комплексов долин, нельзя: сокращение общего объема биомассы, временного снижения валового производства животноводческой продукции, деградация рекреационных ресурсов на функционально популярных ландшафтах, истощение сырьевой базы отдельных производств и т. д.

Сложности долгосрочного прогноза связаны, в первую очередь, с тем, что природная составляющая (в отличие от социально-экономической) управляема лишь ограничено [2]. Отклонения от задаваемых зонам свойств могут быть обусловлены постоянно изменяющимися во времени и пространстве процессами развития природопользования, накопления критической массы загрязнения и экологической емкости ландшафтов, истощения ресурсов, трансформации угодий, изменения гидрохимического режима акваторий, снижения уровня подземных вод.

Кроме того, ограничителями формирования эколого-экономических зон в бассейнах горных рек применительно к республике могут быть:

1. Явно деформированная половозрастная структура и низкий уровень жизни жителей горных ущелий. Несмотря на то, что в туристическом сегменте доходов республики, в горах формируется основная его часть, однако данная ситуация не оказывает позитивного влияния на низкие размеры располагаемых доходов местного населения.

2. Обусловленные экстремальными природными условиями обреченность на повышенные энергетические и материально-технические удельные затраты на производство благ и обеспечение жизнедеятельности. Обеспечению приемлемой рентабельности экономики может способствовать производство более дорогой, но востребованной экологически чистой сельхозпродукции.

3. Отдаленность верховьев бассейнов рек от основных транспортно-логистических узлов республики: линейная вытянутость зон повысит давление на издержки производства и реализации продукции [3].

4. Моноотраслевая структура сложившегося хозяйства долин (рекреация,

животноводство), которая не позволяет мотивировать формирование внутридолинного рынка труда.

5. Временная растянутость и заформализованность перевода функциональных земель из одной категории в другую.

6. Возможное снижение ассимиляционной способности горно-долинных комплексов.

Заключение

При всей проблематичности формирования обозначенных эколого-экономических зон, их ориентированность на таксон мезорегионального уровня, занимающий ключевое положение в эколого-экономической иерархии, а также пространственно изолированное состояние горных долин, дает определенную надежду на достижение оптимального предела управляемости и оперативного решения возникающих в горах экологических и социально-экономических проблем. Венцом реализации идеи можно считать формирование эффективных администраций бассейнов основных рек с соответствующими полномочиями и ответственностью за эколого-экономическую самодостаточность биосоциальных систем долин.

Публикация осуществлена в рамках проекта №19-010-00882, поддержанного РФФИ.

Библиографический список

1. Исаченко А.Г. Оптимизация природной среды. М. – Мысль. – 1980. – 264с.

2. Калов Р.О., Килоев Д.Д., Эльмурзаев Р.С. Эколого-экономическое проектирование природопользования в пределах речных бассейнов // Экология урбанизированных территорий. – 2018. – №4. – Т. 98.

3. Калов Р.О., Тогузаев Т.Х., Бекаров Г.А. Оценка функционального потенциала невовлеченных в организацию горно-долинных территорий земель – этап формирования эколого-экономических зон // РИСК: Ресурсы,

Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2019. – №3.

4. Калов Р.О., Тогузаев Т.Х., Бекаров Г.А. Построение схемы взаимного расположения и режима использования природно-хозяйственных комплексов как условие конструирования зон с заданными свойствами // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2019. – №3.

5. Федеральный Закон от 3 июля 2016 г. №336 ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 10 Федерального закона «Об обороте земель сельского хозяйственного назначения М., 2016.

References

1. Isachenko A.G. Optimization of the natural environment. M. – Thought. – 1980. – 264 p.

2. Kalov R.O., Kiloev D.D., Elmurzaev R.S. Ecological and economic design of nature management within river basins // Ecology of urbanized territories. – 2018. – № 4. – T. 98.

3. Kalov R.O., Toguzayev T.Kh., Bekarov G.A. Assessment of the functional potential of lands not involved in the organization of mountain valley territories – the stage of formation of ecological and economic zones // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2019. – № 3.

4. Kalov R.O., Toguzayev T.Kh., Bekarov G.A. Construction of a mutual arrangement scheme and the mode of use of natural-economic complexes as a condition for the design of zones with desired properties // RISK: Resources, Information, Procurement, Competition. – 2019. – №3.

5. Federal Law of July 3, 2016 № 336 FZ «On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Article 10 of the Federal Law» On Turnover of Agricultural Land M., 2016.